

ЕДИНОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО – ФУНДАМЕНТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Екатерина Господарик,
завкафедрой аналитической экономики
и эконометрики Белорусского
государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент

Галина Головенчик,
доцент кафедры международных
экономических отношений
Белорусского государственного
университета, кандидат
экономических наук, доцент

Цифровое и информационное пространство: сходство и различие

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия-2025) Высшего Евразийского экономического совета – своеобразная дорожная интеграционная карта, в которой определены меры и механизмы по расширению сотрудничества на пространстве ЕАЭС, в том числе формированию цифрового пространства. Под ним в Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. понимается «...пространство, интегрирующее цифровые информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур на основе регулирования механизмов управления и организации» [1]. В про-

екте Стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г., подготовленном рабочей группой из представителей государств – членов Союза и ЕЭК, отмечено, что «...под цифровым пространством ЕАЭС понимается пространство цифровых процессов, данных, оцифрованных образов физических объектов, а также совокупность цифровых инфраструктур и социотехнических механизмов организации, управления и использования цифровых процессов на территории ЕАЭС» [2].

Формирование единого цифрового пространства Союза предполагает ряд мер, среди них – прослеживаемость передвижения товаров в рамках объединения, взаимное признание электронной подписи и документов (в первую очередь товаросопроводительных), выработка общих правил электронной торговли внутри Союза, беспрепятственный и бесплатный доступ к информации о государственных закупках и реестру недобросовестных поставщиков, а также создание цифровых экосистем по промышленной кооперации, логистике, трудоустройству и пр. (всего девять цифровых инфраструктур). Условия их выполнения содержатся в двух документах: Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. и Концепции трансграничного информационного взаимодействия.

В научной литературе термин «цифровое пространство» пришел на смену уже устоявшемуся понятию «информационное пространство». Под последним подразумевалось пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация. Согласно стандарту ISO/IEC10742–2:1996, информация – это знания о предметах, фактах, идеях и т.д., которыми могут обмениваться люди и организации в рамках конкретного контекста (ранее термин «информация» широко использовался в математической теории связи Р. Хартли и К. Шеннона).

Рис. 1. Сравнение цифрового и информационного пространств
Источник: разработка авторов

На основе анализа работы [3] можно утверждать, что понятия «цифровое пространство» и «информационное пространство» не имеют принципиальных отличий: и в том, и в другом случае имеется в виду свободный обмен информацией между экономическими агентами (организациями и домашними хозяйствами). Однако первое прежде всего подразумевает обмен максимально широким спектром экономической информации: деловой, финансовой, промышленной, интеллектуальной (знания) и только потом – образовательной, культурной (книги, фильмы, музыка в электронной форме), развлекательной (игры и т.п.), коммуникационно-контактной (социальные сети, мессенджеры), мультимедийной (новости, аналитика) и т.д. (рис. 1).

Авторам представляется, что термин «цифровое пространство» чаще применяется в рамках понятия «цифровая экономика», когда речь идет об обмене данными при ведении хозяйственной деятельности, а дефиниция «информационное пространство» носит более общий характер и предполагает еще и получение сведений населением. С другой стороны, цифровое пространство – более широкое понятие, чем информационное, поскольку включает не только обмен информацией, но и цифровые платформы и экосистемы электронной торговли, логистики и платежей, оказание цифровых услуг, результатом которых являются деловые соглашения и контракты (рис. 1). К тому же, сюда относят и телекоммуникационную инфраструктуру, обеспечивающую информационный обмен и коммерческие сделки, а также службы, оказывающие информационные услуги. Таким образом, понятия «цифровое пространство» и «информационное пространство» содержат как значительные пересечения, так и отличительные элементы.

Следует понимать, что единое цифровое пространство регионального объединения, например ЕАЭС – это фундамент интеграционного сотрудни-

чества экономических агентов в сфере хозяйственной деятельности, а также координации действий с партнерами из третьих стран. Поэтому цифровое пространство Союза можно определить как цифровые инфраструктуры и процессы взаимодействия населения и хозяйствующих субъектов объединения, в том числе с промышленным оборудованием (Интернет вещей). Формирование цифрового пространства ЕАЭС необходимо для снижения институциональных издержек, анализа и поиска необходимых товаров и услуг как внутри Союза, так и на рынках третьих стран за счет создания региональных информационных порталов или цифровых экосистем для всех отраслей хозяйственной деятельности [4, 5].

Международная торговля цифровыми услугами

Мировой обмен информацией может быть как бесплатным, так и платным. В последнем случае этот факт фиксируется в статистике платежного баланса каждой страны. Торговля информацией ведется между странами региона (взаимная) и с третьими странами (внешняя). Международный классификатор Всемирной торговой организации содержит следующие коммерческие услуги (ВОР 6): финансовые (SG), интеллектуальные (обмен интеллектуальной собственностью, SH), телекоммуникационные, компьютерные, информационные (SI), другие бизнес-услуги (SJ), персональные, культурные и рекреационные (SK). Отнесение их к цифровым основано на сетевом (как правило, посредством Интернета) взаимодействии экономических агентов при оказании услуг, что согласуется с определением, данным в Директиве ЕС 2015/1535: «Цифровые услуги – это услуги, предоставляемые за вознаграждение на расстоянии электронными средствами и по индивидуальному запросу полу-

Вид услуг	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
Финансовые	358,5	457,8	520,4	539,6
Интеллектуальные	247,1	327,8	409,2	390,5
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные	320,9	477,8	678,2	710,5
Деловые	820,7	1098,6	1399,9	1338,2
Персональные, культурные, рекреационные	52,8	69,9	82,2	77,1
Всего цифровых услуг	1800,0	2431,9	3089,6	3056,9

Таблица 1. Динамика мирового экспорта цифровых услуг, млрд долл.
Источник: рассчитано по [8]

Виды цифровых услуг	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		ЕАЭС	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Финансовые	19,1	20,7	50,8	217,7	115,0	212,7	14,7	10,9	1166,4	2441,1	1366,0	2903,1
Интеллектуальные	0,0	0,0	125,0	200,9	1,4	146,2	1,4	5,7	1163,9	6809,1	1291,7	7161,9
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные	328,5	33,5	2699,9	430,3	143,4	428,7	13,8	18,8	5936,2	5982,4	9121,8	6893,7
Прочие деловые	42,4	102,0	891,7	619,3	422,2	3484,0	21,6	51,3	11548,1	15431,0	12926,0	19687,6
Персональные, культурные и рекреационные	10,3	23,1	16,1	18,0	1,5	30,9	0,2	0,3	425,6	1256,7	453,7	1329,0
Всего цифровых услуг	400,3	179,3	3783,5	1486,2	683,5	4302,5	51,7	87,0	20240,2	31920,3	25159,2	37975,3

Таблица 2. Динамика торговли стран – членов ЕАЭС цифровыми услугами в 2020 г., млн долл. Источник: рассчитано по [11]

чателю» [6]. Согласно формулировке, принятой в ЕАЭС, «цифровые услуги – это оказание услуг через информационно-коммуникационные сети автоматизированно с использованием ИКТ» [7]. К данной категории относят, например, программы для ЭВМ, рекламу в Интернете, хранение и обработку информации, хостинг, цифровой контент.

Динамика экспорта цифровых услуг в мировой экономике за последние 10 лет представлена в табл. 1.

Мировая торговля цифровыми услугами значительно ускорилась после 2010 г. (начало эры цифровой глобализации [9]), в результате чего среднегодовой темп роста в последние 10 лет составлял 6,2%. Их доля за этот период в коммерческих услугах увеличилась с 46% до 63%. Наибольший прирост демонстрировали телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (ТКИ) – почти 9% в год. Для сравнения: с 2010 по 2019 г. услуги транспортной логистики увеличились на 2,4% в год, что подтверждает тезис о стагнации традиционной торговли глобализации [9, 10]. Сравнение показателей за 2019 и 2020 гг. показывает, что пандемия способствовала росту мирового экспорта ТКИ, а также финансовых услуг, что ожидаемо, но сократила экспорт всех остальных услуг.

Лидером в торговле цифровыми услугами являются США – 518,4 млрд долл., львиную долю в которые вносят деловые (183,2 млрд долл.), финансовые (144,3), интеллектуальные (113,8 млрд долл.) услуги. В то же время второй экономический гигант – Китай экспортирует цифровых услуг всего лишь на 149 млрд долл., в том числе деловых – 75,5 млрд долл., ТКИ – 59,0, финансовых – 4,3, интеллектуальных – 8,9 млрд долл. Тем не менее это существенно больше, чем в России и ЕАЭС в целом (табл. 2 и 3).

Из анализа табл. 3 вытекает, что за пять лет страны ЕАЭС увеличили экспорт компьютерных услуг на 42,6%, в основном благодаря Беларуси и Рос-

сии, однако доля его в мировом экспорте невелика – всего 1,34%, что в почти в два раза меньше доли ВВП государств ЕАЭС в мировом ВВП. Только у Беларуси наблюдается обратное соотношение.

Сальдо торговли (экспорт минус импорт) цифровыми услугами ЕАЭС по видам представлено на рис. 2.

За пять лет сальдо торговли цифровыми услугами ЕАЭС в целом улучшилось (с минус 17 533 млн долл. в 2015 г. до минус 12 816 млн долл. в 2020 г.), поскольку при практически неизменном импорте экспорт вырос на 18,0%. В 2020 г. ВВП ЕАЭС сократился на 11,1% по сравнению с прошлым годом, при этом отрицательное сальдо торговли цифровыми услугами повлияло на снижение этого показателя примерно на 0,4%. У Армении и Беларуси сальдо торговли цифровыми услугами положительное, что благотворно повлияло на изменение ВВП (например, в нашей стране он сократился только на 7,3%).

Регион, страна		2015 г.	2020 г.
Мир	млрд долл.	359 879	592 327
ЕАЭС	млн долл.	3 365	7 956
	доля в мире, %	0,94	1,34
Армения	млн долл.	83	298
	доля в мире, %	0,02	0,05
Беларусь	млн долл.	814	2 525
	доля в мире, %	0,23	0,43
Казахстан	млн долл.	10	34
	доля в мире, %	0,002	0,006
Кыргызстан	млн долл.	3	5
	доля в мире, %	0	0
Россия	млн долл.	2 455	5 094
	доля в мире, %	0,60	0,86

Таблица 3. Динамика экспорта компьютерных услуг
Источник: рассчитано по [11]

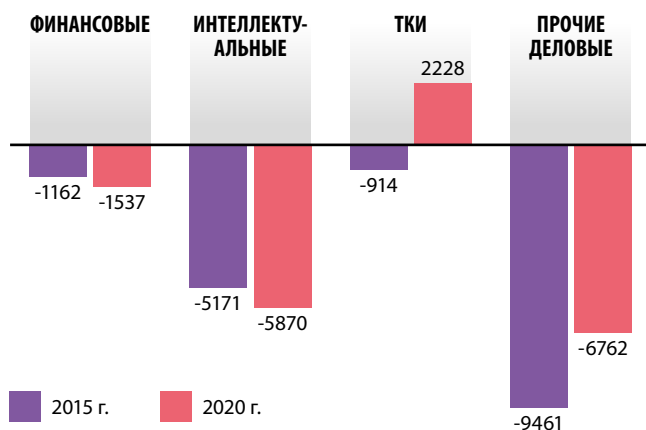

Рис. 2. Сальдо торговли цифровыми услугами ЕАЭС по видам в 2015 г. и 2020 г., млн долл.
Источник: рассчитано по [11]

За пять лет после создания ЕАЭС в государствах-участниках наблюдается значительный среднегодовой рост экспорта ТКИ (на 14%, что выше среднемирового показателя в 9%), а также интеллектуальных услуг (на 11%). Отметим, что развитие подобных услуг – фундамент построения цифровой экономики, свидетельствующий о значительном потенциале стран Союза для быстрой цифровой трансформации. В целом же среднегодовой темп роста экспорта цифровых услуг из стран ЕАЭС оказался ниже мирового (4,0% против 6,2%), а их доля в глобальном экспорте невелика и за пять лет даже уменьшилась. Для сравнения: Израиль экспортирует прочих деловых услуг на 18 млрд долл., а ТКИ – на 18,5 млрд долл.

Заметим, что Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства ЕАЭС в перспективе до 2025 г. содержат задачу довести к 2025 г. вклад цифровой экономики стран ЕАЭС в ВВП до 20%.

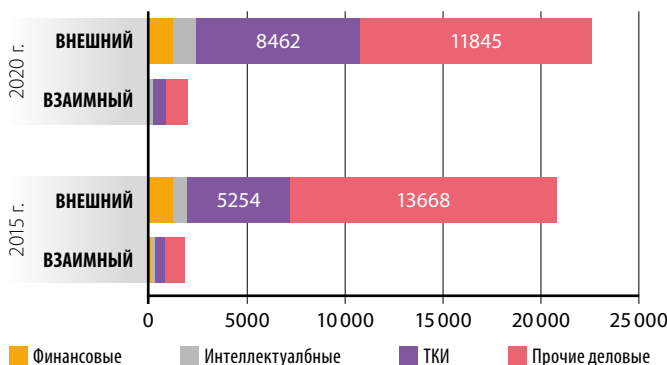

Рис. 4. Международный (включая взаимный) экспорт важнейших цифровых услуг ЕАЭС в 2015 и 2020 гг., млн долл.
Источник: рассчитано по [11]

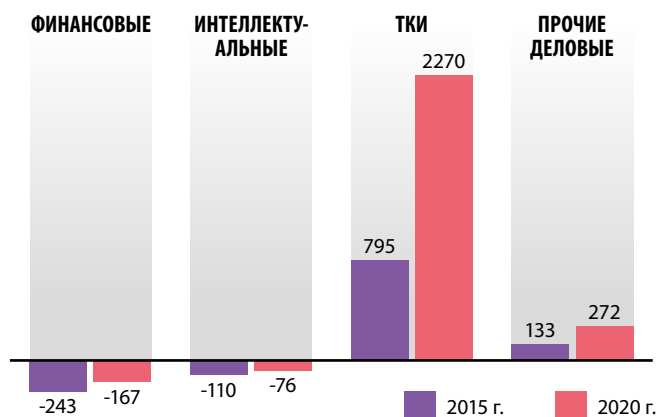

Рис. 3. Сальдо торговли Беларуси цифровыми услугами по видам в 2015 г. и 2020 г., млн долл.
Источник: рассчитано по [11]

На рис. 3 представлена динамика сальдо торговли цифровыми услугами Беларуси, из которого видно, что их вклад в ВВП существенно вырос, однако в основном его обеспечивают ТКИ при небольшом вкладе прочих деловых и отрицательном сальдо торговли финансовыми и интеллектуальными услугами.

Региональная (евразийская) торговля цифровой информацией

На рис. 4 представлен международный, в том числе взаимный экспорт важнейших цифровых услуг ЕАЭС в 2015 и 2020 гг. Данные свидетельствуют о том, что объем взаимной торговли цифровыми услугами у стран ЕАЭС практически не изменяется, причем за пять лет сектор финансовых и интеллектуальных услуг даже несколько уменьшился, зато внутрисоюзный экспорт ТКИ незначительно подрос, при устоявшемся уровне прочих деловых услуг. Одновременно страны Союза закупает у третьих сторон существенный объем цифровых услуг: например, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан приобретают ТКИ почти на 878 млн долл., а Россия – на 5 982 млн долл. (данные 2020 г.) при умеренной взаимной торговле (табл. 4), которая очевидно может быть увеличена с целью замещения внешнего импорта.

Анализ статистических данных позволяет представить некоторые рекомендации.

Приоритетное направление для ЕАЭС – цифровизация взаимной торговли и масштабное развитие электронной торговли B2B и B2C. Если розничная торговля B2C в Союзе интенсивно развивается благодаря усилиям таких торговых площадок, как Wildberries, Lamoda, Ozon и других частных ком-

Страна		Армения*	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия**
Армения	экспорт	–	1,0	0,0	0,0	23,0
	импорт	–	0,7	0,0	0,0	32,0
Беларусь	экспорт	–	–	2,5	0,0	103,7
	импорт	–	–	6,8	0,2	285,1
Казахстан	экспорт	–	13,0	–	2,5	131,7
	импорт	–	2,6	–	2,2	47,3
Кыргызстан	экспорт	–	0,3	4,4	–	19,1
	импорт	–	0,0	4,7	–	10,2
Россия	экспорт	–	238,2	41,9	4,0	–
	импорт	–	81,3	81,0	6,9	–
ЕАЭС	экспорт	–	252,5	48,8	6,5	277,5
	импорт	–	84,6	92,5	9,3	374,6
Третьи страны	экспорт	–	2447,4	94,6	7,3	5211,8
	импорт	–	345,7	336,3	9,3	4869,2
Всего	экспорт	328,5	2699,9	143,4	13,8	5936,2
	импорт	33,5	430,3	428,8	18,6	5982,4

Таблица 4. Взаимная торговля телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами в 2020 г.

* Данные по Армении (кроме итоговых) отсутствуют.

** Данные по России (кроме итоговых) приведены за 2019 г.

Источник: рассчитано по [11]

паний, то корпоративная находится лишь в стадии формирования. Определенные усилия в этом направлении прилагает Белорусская универсальная товарная биржа, но годовой объем ее электронной торговли по итогам 2020 г. был небольшой – 2,17 млрд долл.; однако обнадеживают текущие данные: общая сумма сделок, совершенных на бирже за январь–сентябрь 2021 г., составила уже 2,40 млрд долл., что на 62% больше, чем за аналогичный период 2020 г. В связи с этим необходимо создание общих торговых экосистем наподобие Taobao, Tmall или Amazon для участия в трансграничной торговле B2B на всем пространстве ЕАЭС государственных предприятий и бизнеса, в том числе малого и среднего. Для активизации розничной взаимной электронной торговли следует объединить усилия почтовых и логистических служб стран – членов ЕАЭС [12]. Тогда к 2030 г. электронная торговля в ритейле займет, как и запланировано, не менее 30%.

Не менее важное направление – цифровизация внешней торговли с третьими странами, которая должна расти с темпом не меньшим, чем у мировой трансграничной электронной торговли (19–20% в год). А это требует, как свидетельствует китайский опыт, наличия цифровых платформ (маркетплейсов), интегрирующих торговлю, логистику, таможенную и международные электронные платежные системы. На Петербургском международном экономическом форуме в 2021 г. были обсуждены проблемы, связанные с интернет-торговлей в странах ЕАЭС, и определены неотложные меры по их устранению. Среди

них: перевод в «цифру» всех документов, создание общих стандартов и единых тарифов почт всех стран Союза, разработка порогов беспошлинной трансграничной торговли и правил таможенного декларирования, уплаты таможенных платежей, единое трансграничное регулирование для стран – членов ЕАЭС, общие правила защиты прав потребителей. Эти вопросы должны быть решены быстро и качественно, и тогда есть вероятность сравняться с мировыми лидерами – США и Китаем – по доле электронной торговли. [13]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 11.10.2017 г. №12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. – Минск, 2021.
2. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г. (проект) // https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/1fc/1fc6eeecfef008026452ce8e14eb55c0.pdf.
3. Якушенко К.В. Формирование единого информационного пространства в условиях международной региональной интеграции: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. / К.В. Якушенко. – Минск, 2021.
4. Господарик Е.Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рырка / Е.Г. Господарик. – Минск, 2020.
5. Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. 10 мировых финансово-экономических трендов и их влияние на ЕАЭС // Банкаўскі веснік. 2020. №1/678. С. 30–45.

Полный список использованных источников размещен

 http://innosfera.by/2021/12/digital_space_EAEU